

УДК 330.35

**ИЗМЕНЕНИЕ ДИНАМИКИ ИМПОРТОЕМКОСТИ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ
СТАБИЛИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В.Н. Комков

Белорусский государственный университет, vaskom@tut.by

В условиях глобализации важным условием финансовой стабильности и надежности функционирования банковской системы является эффективный экономический рост, который обеспечивает не только увеличение объемов производства, но и достаточно сбалансированное развитие внешнеторговых взаимосвязей с внешним миром. К сожалению, белорусская экономика, демонстрировавшая в последнее время внушительные темпы роста, тем не менее, не смогла обеспечить соответствующее этим темпам повышение конкурентоспособности своей продукции, которое, в свою очередь, могло бы гарантировать достижение приемлемого уровня сбалансированности по внешнеторговым операциям.

Сейчас много и справедливо говорится о дефиците торгового баланса нашей страны как одной из причин, породивших валютный кризис, а также о высокой импортоемкости нашей экономики как одной из причин этого дефицита. Однако основную угрозу для белорусской экономики представляет не сам по себе уровень ее импортоемкости, а угрожающая динамика ее изменения в докризисный период. Официальная статистика свидетельствует, что за последние 9 лет (начиная с 2002 г., то есть года наступления относительной стабилизации на отечественном валютном рынке) реальный ВВП Республики Беларусь возрос на 85% (среднегодовой темп прироста на 8%), а выраженный в долларах промежуточный импорт сырья, материалов и комплектующих, необходимых для этого роста, увеличился почти в 4 раза (среднегодовой темп — 18,7%). Таким образом, средняя эластичность изменения промежуточного импорта по отношению к ВВП составила 2,34. Поскольку средняя доля промежуточного импорта в общем объеме импортных закупок составляла около 70%, то из этого следует, что даже в том случае, если бы импорт инвестиционных и продовольственных товаров оставался неизменным, общий объем импорта должен был возрасти на 1,65% ($2,34 \times 0,7$) при росте ВВП на один процент. Правда в этом случае дефицит торгового баланса все-таки сокращался бы, поскольку эластичность изменения экспорта по отношению к росту ВВП в рассматриваемом периоде была выше (ее средняя величина для указанного периода составила 1,94).

Суммарный же импорт промежуточных и инвестиционных товаров возрос за этот период в 3,9 раз (среднегодовой темп — 18,5%, а эластичность по ВВП — 2,31). Доля указанных товаров в общем объеме импорта составляла в среднем 84%. Из этого можно сделать вывод, что даже в том случае, если бы удалось «зажать» импорт потребительских товаров на неизменном уровне, общий объем импорта возрастал бы в среднем на 1,94% ($2,31 \times 0,84$) при росте ВВП на один процент, то есть точно с такой эластичностью, с какой увеличивался экспорт. Даже в таком случае дефицит торгового баланса не удавалось бы сокращать: он возрастал бы пропорционально увеличению ВВП, то есть с единичной эластичностью.

Некоторыми «специалистами» высказывалось мнение о том, что причиной обострения дефицита торгового баланса нашей страны, породившего валютный кризис, являлся рост потребительского импорта (в частности, резкое увеличение в последнее время ввоза импортных автомобилей). Однако конкретные статистические данные свидетельствуют, что ввоз товаров потребительского назначения, доля которого в общем объеме белорусского импорта невелика и в среднем составляет 16–17%, не мог породить столь масштабные кризисные последствия. Очевидная причина кризиса заключается в том, что белорусская экономика превратилась в непродуктивную систему, которая очень неэффективно использует иностранную валюту. Чтобы увеличить валютные поступления за счет экспортной выручки, ей необходимо только для нужд производства в еще больших объемах увеличить потребление валюты.

Результаты поразительной эволюции этой системы в последние годы особенно впечатляют, если рассмотреть динамику разности между объемами ее экспорта и импортом необходимых ей только для нужд производства промежуточных и инвестиционных товаров. Если в 2007 году экспорт еще превышал импортные закупки указанных товаров на 370 миллионов долларов, то в 2008 году картина поменялась на обратную: уже импорт данных товаров превзошел объем экспорта на 514 миллионов долларов. В последующие два года указанное отрицательное сальдо стремительно увеличивалось: в 2009 году оно составило 2313 миллионов долларов, а в 2010 году превысило сумму в 3,5 миллиарда долларов США.

С столь быстрое увеличение отрицательного сальдо торгового баланса, обусловленного только возрастающими потребностями очень импортоемкого производства, было лишь дополнено ростом потребительского импорта, который подстегивался необоснованно высоким повышением денежных доходов населения. В итоге в 2010 году общая величина отрицательного сальдо торгового баланса достигла 7,5 млрд. долларов (более 13% ВВП), а суммарный валовой внешний долг приблизился к 30 млрд. долларов. В целом за рассматриваемый восьмилетний период валовой внешний долг увеличился на 24,5 млрд. долларов (по оценке на основе методологии МВФ), и почти столько же (точнее 24 млрд.) составляет накопленная за 8 лет суммарная разница между импортом и экспортом товаров и услуг. Очевидно, что такое развитие нашей экономики могло продолжаться лишь до тех пор, пока удавалось изыскивать возможности для его внешнего финансирования во все возрастающих масштабах. Однако внешние инвесторы не могли не оценить рискованность финансирования белорусской экономики и потому стали неохотно проявлять желание выступить в роли ее кредиторов.

Приведенные данные свидетельствуют, что основная причина кризисного развития

белорусской экономики находится в ее реальном секторе, а не в финансовой сфере, и именно реальный сектор в первую очередь требует кардинальной структурной перестройки, направленной на повышение эффективности производства и снижение его импортности. Достигнутое сейчас улучшение торгового баланса не может служить причиной самоуспокоения, поскольку оно носит временный характер, обусловленный только резким снижением реального курса белорусского рубля. Проведенные в [1] исследования валютного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики свидетельствуют, что в нашей экономике эффект воздействия девальвационных шоков на реальный валютный курс, а следовательно, и на торговый баланс исчезает в течение 6–12 месяцев. Именно за этот период инфляционная волна, вызванная девальвацией, приводит к постепенному восстановлению дошокового уровня реального валютного курса и, соответственно, ценовая конкурентоспособность отечественных товаров снижается до прежнего уровня.

Случившийся кризис убеждает в насущной необходимости смены приоритетов в экономической и, в частности, в денежно-кредитной политике. Но, видимо, такая переориентация целевых установок в нашей стране пока не сделана. По-прежнему основная задача развития экономики видится в наращивании объемов производства. Вместо того чтобы наметить эффективные меры, направленные на преодоление сложившихся негативных тенденций, запланирована бесполезная гонка за высокими темпами роста ВВП.

Мягкая денежно-кредитная политика, ориентированная на стимулирование высоких темпов роста объемов производства за счет льготного эмиссионного кредитования правительственных программ, не всегда способствует рациональному использованию ограниченных производственных ресурсов, поскольку льготизируемые предприятия в отсутствие жестких бюджетных ограничений не очень заинтересованы в повышении эффективности производства. При этом значительный объем денежного предложения, не сбалансированного с объемом производства, неизбежно трансформируется в повышенный спрос на импортные товары и услуги, что, в конечном счете, ведет к необоснованному увеличению импорта и снижению его эффективности.

В [2] показано, что увеличение темпов роста ВВП при низкой эффективности производства не всегда может способствовать достижению конечных социально-экономических результатов, связанных с повышением народного благосостояния. Экономический рост, подстегиваемый перманентной девальвацией национальной валюты, не может обеспечить существенное повышение уровня жизни населения. После допущенной девальвации страна в течение некоторого времени может существенно улучшить состояние торгового баланса, увеличивая объемы производства и экспорта, однако при этом усиливается неэквивалентность внешнеторгового обмена. При этом в значительно больших объемах, практически за бесценок отечественная продукция может продаваться зарубежным потребителям, а инфляционный механизм автоматически корректирует реальные доходы населения в сторону снижения до уровня, который соответствует ресурсам, оставшимся для внутреннего потребления. В этих условиях вполне реальной может оказаться ситуация, когда весь прирост производства, достигнутый в стране, будет «съеден» за рубежом.

Литература:

1. Комков В.Н., Абакумова Ю.Г. Трансформация механизма денежной трансмиссии в экономике Республики Беларусь // Банковский вестник, №16, 2011, с. 14–20.
2. Комков В.Н. Экономический рост: всегда ли полезны высокие темпы? // Банковский вестник, №34, 2011, с. 5–11.